

РУБРИКА

«ИСТОРИЯ»

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ ОРГАНОВ В 1920–1930-Е ГОДЫ

Щербаков Юрий Вадимович

*преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: yatt@mail.ru*

STRUCTURE AND FUNCTIONS OF THE SOVIET MILITARY-HISTORICAL ORGANS IN THE 1920-1930-IES

Yury Shcherbakov

*lecturer of the Department of humanitarian and socio-economic disciplines
of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulev,
Russia, St. Petersburg*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается историко-правовой аспект становления и функционирования советских центральных научных учреждений Красной армии, занимавшихся изучением военной истории в период 1920–1930-х годов. Основное внимание уделено вопросам реорганизации структур советских военно-исторических органов в межвоенный период и их деятельности по руководству всей военно-теоретической работой в Военном ведомстве советского государства.

ABSTRACT

The article features historical and legal aspect of formation and operation of Soviet central scholar institutions in the Red Army, which were involved in studying military history in the 1920-1930's. A special attention is paid to problems of reorganizing structures of Soviet military-historical agencies during the interwar period and their activities for directing all military-theoretical work in the Military Department of the Soviet state.

Ключевые слова: Вооруженные силы, военное строительство, межвоенный период, Рабоче-Крестьянская Красная армия, историография, научное учреждение, военно-историческая работа, военная наука, военная теория, военные кадры, Гражданская война, Первая мировая война.

Keywords: armed forces, military construction, interwar period, Workers' and Peasants' Red Army, historiography, scholar institution, military-historical work, military science, military theory, military cadres, civil war, world war I.

Исторический опыт показывает, что выбор путей решения задач, стоящих перед руководством страны и вооруженных сил, возможен на базе различных источников, один из которых – использование собственного военно-научного опыта.

Анализ ряда историко-теоретических исследований показывает, что в разные периоды истории российского государства проблематике военно-исторической работы уделялось большое внимание. При этом отечественная военно-историческая наука начала складываться в середине XVIII столетия, но достаточно высокого уровня она достигла только в конце XIX – начале XX века. В целом многочисленные труды отечественных военных историков представляют весь спектр методов, подходов, форм и

средств организации военно-исторической работы, ее направлений в военном ведомстве.

Особый интерес вызывает становление и развертывание военно-исторической работы в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее РККА) в межвоенный период (1920–1930-е годы).

С первых дней после октябрьской революции 1917 года в решении теоретических и практических задач по военному строительству, вставших перед новым военно-политическим руководством советского государства, остро встал вопрос, связанный с необходимостью изучения военной истории.

8 мая 1918 года в Военном ведомстве советской Республики, вместо Всероссийской коллегии по формированию Красной армии, Главного управле-

ния Генштаба, Главного штаба, Главного комиссариата военно-учебных заведений и др., учреждается Всероссийский главный штаб Революционного военного совета Республики (далее ВГШ) [18]. В штатную структуру оперативного управления ВГШ было введено новое подразделение – Военно-историческая часть. Её начальником был назначен С. Н. Каменский, на которого возлагалось руководство всей военно-теоретической работой в Красной армии. Кроме того, в его ведении стали находиться Военно-учетный архив, Московский и Нижегородский архивы, Трофейная комиссия и Военно-исторический музей [7, л. 558–572].

С июня 1918 года всем воинским частям предписывалось завести журналы боевых действий, куда надлежало записывать все важнейшие события. Материалы и документы военно-исторического характера воинские части и учреждения должны были сдавать в архив Главного штаба, предварительно приведя их в порядок и составив описи в трех экземплярах [15, л. 150]. Контроль за исполнением этого приказа возлагался на Военно-историческую часть. В её ведении находилась также разработка и публикация военно-теоретических трудов.

Однако деятельную работу по изучению опыта еще продолжавшейся в России Гражданской войны в этот сложный исторический период ВГШ организовать еще не мог. На данное обстоятельство обратил внимание военный руководитель Высшего военного совета (коллегиальный военный орган) М.Д. Бонч-Бруевич [2], который 4 августа 1918 года предложил коллегам создать военно-историческую комиссию с целью подготовки к изданию краткого стратегического обзора Первой мировой войны [17, с. 22]. Руководством ВГШ данное предложение было поддержано. В соответствии с приказом Наркомвоена от 13 августа 1918 года № 688 была учреждена Военно-историческая комиссия по описанию войны 1914–1918 годов, в которую было включено 94 человека [3, с. 86]. Председателем комиссии был назначен В. Н. Клембовский, его помощниками – Н. П. Михневич и В. А. Апушкин [5, с. 76]. Отметим, что к разработке военно-теоретических трудов стали привлекаться военные специалисты русской армии, имевшие необходимые специальные знания и личный практический опыт [1, с. 66].

13 ноября 1918 года при организационном управлении ВГШ был образован военно-исторический отдел, который стал осуществлять общее руководство военно-исторической работой в Красной армии. В декабре 1918 года в организационную структуру отдела вошла Военно-историческая комиссия (далее Комиссия), которая состояла из трех секций: оперативной, военного искусства и технико-административной. Секции возглавлялись ответственными редакторами. Вместе с начальником отдела А. А. Свечиным они составляли редакционную коллегию. Для работы в Комиссии подбирались наиболее опытные и подготовленные специалисты, которым предъявлялись определенные требования – иметь высшее военное образование, являться участником Первой мировой войны (обязательно на ко-

мандных должностях – от командира отдельной части и выше), обладать необходимыми для военно-научной работы навыками.

Комиссия проводила работу по сбору источников (дневники, воспоминания участников Первой мировой и Гражданской войн), что способствовало восполнению пробелов в имевшихся документальных материалах. Кроме того, Комиссия довольно часто проводила публичные заседания, на которых видные военные деятели, участники Первой мировой и Гражданской войн выступали с докладами и сообщениями.

22 января 1920 года было принято решение о переименовании Военно-исторического отдела в Военно-историческую комиссию.

С переходом армии на мирное положение опыт Первой мировой и Гражданской войны для развития РККА и роль Военно-исторической комиссии в его изучении и использовании ещё больше возросла. Однако значительные сокращения Красной армии и довольно частые реорганизации ее центрального аппарата неизбежно затрагивали и Комиссию. Так, 10 февраля 1921 года приказом Революционного Военного Совета Республики (далее РВСР) № 336/41 путем объединения Полевого штаба РВСР и Всеросглавштаба был образован Штаб РККА, на который возлагались задачи «всесторонней военной подготовки страны», разработка основ строительства Вооруженных сил. [6, с. 675]. В связи с этим 30 апреля 1921 года Военно-историческая комиссия была включена в состав управления 1-го помощника начальника штаба РККА, которое стало являться основным, ведущим центральным научным учреждением армии и флота, занимавшимся изучением военной истории. В структуру управления входило четыре отдела (военно-политический, военнотехнический, отделы по изучению и описанию военных действий, по изучению и описанию боевого устройства и организации войск) [12, л. 204].

Весомый вклад в работу Комиссии внесли перешедшие на сторону советской власти старшие и высшие офицеры (полковники и генералы) русской армии М. Д. Бонч-Бруевич, А. М. Зайончковский, Е. И. Мартынов, А. А. Незнамов, Д. П. Парский, А. А. Свечин, А. Е. Снесарев, Н. А. Сулейман, В. А. Меликов, В. Н. Клембовский, А. А. Брусилов и др. [8, л. 22].

В целях выработки единства взглядов на методы и приёмы боевой подготовки и организации войск Комиссия дополнительно стала заниматься изучением материалов Первой мировой и Гражданской войн, при этом для разработки военно-исторических тем было разрешено приглашать внештатных сотрудников в неограниченном количестве [12, л. 206].

В соответствии с приказом Реввоенсовета от 4 декабря 1922 года Комиссия была переподчинена Высшему военному редакционному совету. Председателем был назначен В. А. Антонов-Овсенко (вместо А. А. Свечина).

19 мая 1923 года Военно-историческая комиссия стала подчиняться непосредственно РВСР и к этому времени стала состоять из секретариата, отделов по

Гражданской и Первой мировой войнам. Члены Комиссии осуществляли сбор и обработку документов, дневников и воспоминаний участников Первой мировой и Гражданской войн. Результатом этой работы стало издание в 1923–1924-х годах трёх сборников воспоминаний о Гражданской войне.

В марте 1924 года Военно-историческая комиссия преобразована в отдел, который вошел в состав Оперативного управления Штаба РККА.

В структуру Военно-исторического отдела (руководитель В. А. Меликов), входило две части, которые возглавили Н. Е. Какурин (по Гражданской войне) и П. В. Черкасов (по Первой мировой войне) [13, л. 29–35; 61].

В начале 1925 года заместитель начальника штаба РККА М. Н. Тухачевский предложил Главному инспектору РККА С. С. Каменеву образовать в составе Штаба РККА Управление по исследованию и использованию опыта войн [7, л. 558–572]. Данное предложение С. С. Каменевым было поддержано [16, л. 241]. 2 февраля 1925 года на заседании Президиума РВС СССР был рассмотрен вопрос «Об организации в Штабе РККА Управления по исследованию опыта войн» (докладчик М. В. Фрунзе) [9, л. 233–234]. Реввоенсовет предложил М. Н. Тухачевскому «согласовать вопрос с политическим управлением РВСР (ПУР) и в случае отсутствия разногласий доложить вопрос для разрешения председателю РВС Союза» [10, л. 121].

10 февраля 1925 года был издан приказ РВСР СССР № 180 «О создании Управления по исследованию и использованию опыта войн». Созданное Управление являлось военно-научным учреждением центрального аппарата Наркомвоенмора и находилось в ведении начальника Штаба РККА [4, с. 76]. В состав Управления входило три отдела (военно-исторический, военно-научный, уставной) и библиотечная часть [7, л. 558–572].

Начальником управления был назначен активный участник Гражданской войны Л. Я. Лапин, а его помощником – В. А. Меликов. По состоянию на 1 ноября 1925 года в Управлении работало 49 человек. Сотрудникам Управления необходимо было выполнять ряд задач:

- исследовать и учитывать опыт Первой мировой и Гражданской войн;
- проводить теоретические изыскания по вопросам стратегии и тактики;
- создавать военно-научные труды, содействующие военно-научной подготовке командного и политического состава армии;
- разрабатывать уставы и наставления и другие труды по различным отраслям военных знаний [13, л. 38–42].

Управление по исследованию и использованию опыта войны за короткий срок выпустило много ценных военно-исторических работ, создав тем самым прочную базу для развития военной теории.

22 февраля 1926 года В. А. Меликов в отчете о работе Управления по исследованию и использованию опыта войн Штаба РККА за 1924–1925 год отмечал, что «...продуктивная деятельность отдела

зависела главным образом от состояния архивов и денежных отпусков за оплату труда авторов и субсидий Государственного военного издательства (ГВИЗ)» [14, л. 1–15], созданного при Высшем военно-редакционном совете (ВВРС) по приказу РВС СССР № 826 от 20 июня 1924 года для издания и сбыта всех видов военно-научной, военно-политической и военно-технической литературы [6, с. 691].

В начале 1930-х годов военно-историческая работа в Военном ведомстве активно продолжалась.

3 февраля 1932 года Реввоенсовет СССР утвердил предложенный Штабом РККА план написания многотомной истории Первой мировой войны, истории Гражданской войны и трехтомника истории войн и военного искусства, что положительно отразилось как на изучении проблем военной истории, так и на развитии советской военной теории в целом [4, с. 79]. 28 февраля 1932 года Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР утвердил комиссию по изданию документов Первой мировой войны 1914–1918 годов. Издание «Истории Гражданской войны в СССР» по постановлению ЦК ВКП(б) началось 2 апреля 1935 года.

26 сентября 1935 года Штаб РККА был преобразован в Генеральный штаб РККА. В связи с проведенной реорганизацией отдел стал именоваться историческим отделением 1-го отдела Генерального штаба, а с декабря 1935 года – Военно-Историческим отделом Генерального штаба РККА [4, с. 82]. Тем самым подчеркивалась роль отдела как научного органа не только в обобщении опыта минувших войн, но и в обеспечении разработки проблем военной теории.

Во второй половине 1930-х годов в стране начались репрессии, которые резко затормозили дальнейшее развитие многих военно-теоретических проблем. Научные труды так называемых «врагов народа» были большей частью уничтожены. Некоторые авторы стали бояться посвящать свои исследования наиболее актуальным вопросам. В итоге важнейшие проблемы, прежде всего связанные с отражением первых ударов и содержанием начального периода войны, были разработаны слабо.

Вместе с тем, исследование опыта прошедших войн в конце 1930-х годов продолжалось. Был опубликован ряд военно-исторических работ по русско-японской войне 1904–1905 годов, Первой мировой войне, японо-китайской войне, начавшейся вторжением Японии в Маньчжурию в 1931 году. Издан Краткий очерк итало-абиссинской войны 1935–1936 годов, опубликовано несколько монографий и статей, анализирующих опыт военных действий в Испании, на Дальнем Востоке и Карельском перешейке.

С 29 августа 1939 года по решению ЦК партии началось издание «Военно-исторического журнала» – ежемесячного научного органа Наркомата обороны Союза ССР, а с января 1941 года – Генерального штаба РККА, на страницах которого освещались вопросы истории войн, военного искусства, международных отношений [4, с. 85]. Отметим, что пуб-

ликация «Военно-исторического журнала» внесли весомый вклад как в исследование научных проблем, так и пропаганду военно-исторических знаний [11, л. 262–263].

Изучение и анализ опыта становления и развертывания военно-исторической работы в Красной армии в 1920–1930-е годы позволяет сделать определенные выводы об этой работе.

Во-первых, главной задачей структур, отвечающих за организацию военно-исторической работы, являлось осуществление анализа военного опыта прошлого, установление достоверности явлений, связанных с войнами, и на этой основе определение общих законов, закономерностей и тенденции вооруженной борьбы, а также объективных условий возникновения тех или иных её способов и форм.

Во-вторых, непосредственное развертывание военно-исторической работы проходило в годы мирной передышки. При этом руководство РКП(б), советское правительство и высшее командование РККА в 1920–1930 годы принимали действенные меры по проведению военно-теоретических и исторических исследований – формировались соответствующие органы и учреждения, подбирались и го-

товились кадры военных историков, принимались меры к созданию материальной и документальной базы.

В-третьих, в 1920–1930-е годы, благодаря деятельной работе советских военно-исторических органов, были проведены исследования и изданы научные труды, которые служили и могут служить сегодня теоретической основой для дальнейшего изучения различных аспектов обеспечения строительства Вооруженных Сил Российской Федерации, так как проблемы актуальных теоретических и методологических вопросов военного строительства ещё в полной мере не решены. Именно поэтому для сегодняшних дней история организации и развёртывания военно-исторической работы в прошлом представляет не только научный, но и практический интерес.

В-четвёртых. Знание основных закономерностей, тенденций и направлений в эволюции отечественной военно-исторической науки будет способствовать борьбе с фальсификациями российской истории межвоенного периода, выявляя слабые и определяя сильные стороны зарубежных историко-теоретических исследований.

Список литературы:

1. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 3-е издание. – М., 2007. – 704 с.
2. Декрет о назначении и функциях Высшего военного совета // «Известия». – 1918, 5 марта. – № 40(304).
3. Жилин А. П. Зарождение и развитие советской военной историографии, 1917–1941. – М.: Наука, 1985. – 184 с.
4. Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. – М.: Воениздат, 1989. – 320 с.
5. Португальский Р. М., Хорьков А. Г. Военно-историческая работа. – М.: Воениздат, 1990. – 174 с.
6. Реформа в Красной армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг.: В 2 кн. Кн. 1. – М.; СПб., 2006.
7. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 4. Оп. 1. Д. 162. Л. 558–572.
8. РГВА. Ф. 4. Оп. 2. Д. 447. Л. 22.
9. РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2154. Л. 233–234.
10. РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 9. Л. 121.
11. РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 13. Л. 262–263.
12. РГВА. Ф. 7. Оп. 5. Д. 65. Л. 204, 206
13. РГВА. Ф. 7. Оп. 5. Д. 161. Л. 29–35; 38–42; 61.
14. РГВА. Ф. 54. Оп. 6. Д. 417. Л. 1–15.
15. РГВА Ф. 448 (Упразднен и разделен на три фонда: 873, 1214 и 25800): Фонд 873 «Управление 1-го Восточного стрелкового корпуса»; Фонд 1214 «Управление 48-й стрелковой бригады 16-й стрелковой дивизии»; Фонд 25800 «Высшая военно-морская финансово-хозяйственная школа при РВС Республики». Оп. 1. Д. 95. Л. 150.
16. РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 578. Л. 241.
17. Свечин А. А. История военного искусства. – В 3 ч. – Ч. 1. – М.; Л.: Высш. Ред. Совет, 1922–1923.
18. Щербаков Ю. В. Историко-правовые аспекты строительства Рабоче-крестьянской Красной армии в 1920-е годы / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL. <http://elibrary.ru/item.asp?id=25609796> (дата обращения: 12.01.2017 г.).